

Раздел III
ИЗ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Part III. FROM THE HISTORY OF THE PHILOSOPHY
OF EDUCATION

УДК 378 + 37.0

**СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ
В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

О. В. Цигулева (Новосибирск)

В статье рассматривается система образования негосударственного сектора в России и программа его развития. Проведен сравнительный анализ негосударственных высших учебных заведений. Автор считает, что история появления негосударственных вузов начинается отнюдь не в современный период отечественной истории, но возникла еще в дореволюционной России.

Ключевые слова: *негосударственный сектор высшего образования, неправительственная высшая школа, вольная высшая школа, общественная школа, частный пансион.*

**THE SPECIFICITY OF DEVELOPMENT OF THE PRIVATE HIGHER
EDUCATION IN RUSSIA IN THE XVIII – THE BEGINNING
OF THE XX CENTURY**

O. V. Tsiguleva (Novosibirsk)

This article is devoted to the formation of the system of private higher education in Russia and the programs of its development. There is performed an analysis of the private higher education institutions. The author thinks that the history of origination of the private higher education is connected not only with the modern period of domestic history, but it is connected with the Russian history before revolution.

Key words: *private sector of higher education, private higher education institution, liberal higher education institution, public school, private boarding-school, reform, sphere of public education, state education policy.*

© Цигулева О. В., 2012

Цигулева Олеся Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент Новосибирского института экономики и менеджмента, заведующая кафедрой иностранных языков Новосибирского института экономики и менеджмента
E-mail: oltsiguleva@yandex.ru

Негосударственное образование – явление общеисторическое. Первые негосударственные учебные заведения возникли еще в древности. Их генезис подробно рассмотрен В. А. Солонициным в работе «Негосударственное высшее образование в России» [1]. Как известно, для того чтобы лучше понимать настоящее и прогнозировать будущее, необходимо изучать историю [2, с. 5]. Важное значение имеет проблема изучения истории негосударственного высшего образования. Осознание исторического опыта позволяет выявить тенденции и закономерности развития высшей школы, учесть уроки прошлого в сего-дняшних условиях. Принципиально важным, по мнению И. М. Ильинского [3, с. 81], является то, что изначально российское образование связано с Византией – через Кирилла, обучавшегося и работавшего в Константинопольском университете, и его старшего брата Мефодия – первоучителей и просветителей славянских, а также через князя Владимира, крестившего Русь и соединившего ее судьбу с православной Византией. П. Ф. Каптерев выделял два периода становления и развития системы образования в России: догосударственный, который включает допетровские времена (XV–XVII вв.), и государственный – период правления династии Романовых, начиная с Петра I и заканчивая царствованием Николая II [4].

Изначально российское высшее образование было государственным; неправительственная высшая школа появилась в России в начале XIX в., когда возникли необходимые политические, экономические и культурные условия. В их числе – наличие широкой сети частных школ.

Началом отсчета можно считать создание первого общественного вуза – Московской практической академии коммерческих наук, учрежденной в 1810 г. купеческим Обществом любителей коммерческих знаний (на базе открытого еще в 1804 г. частного коммерческого пансиона).

Частная школа развивалась, потому что смогла исключить из своей практики многие недостатки, свойственные правительственным учебным заведениям. Другая важная причина жизнеспособности негосударственного сектора, как ни парадоксально, – низкое жалование преподавателей в государственных учебных заведениях, что вынуждало преподавателей переходить в частные школы (или самим их организовывать). При этом процесс развития частных школ происходил стихийно, без каких-либо общепринятых стандартов образовательного уровня. Наиболее распространенным типом частных учебных заведений в рассматриваемый период были пансионы – закрытые образовательные учреждения западноевропейского типа, предполагавшие проживание воспитанников в учебном заведении. Первый академический пансион был устроен в 1758 г. М. В. Ломоносовым для обучения дворян и разночинцев. Однако существовала и возможность полупансиона, то есть воспитанники могли уходить после занятий домой.

Пансионы были достаточно широко представлены в дореволюционной России, поскольку в образовательной политике государства господствовали идеи И. И. Бецкова о воспитании «особой породы людей», постольку большинство известных учебных заведений конца XVIII – начала XIX вв. имели пансионы. Среди них следует отметить Пажеский корпус, Воспитательное общество благородных девиц при Смольном монастыре, женские

институты и др. [5, с. 125]. Пансионы пользовались поддержкой властей и финансировались из казны, средств двора, благотворительных организаций.

Частные пансионы появились в России в начале XIX в. Как правило, это были небольшие учебные заведения, предполагавшие обучение, воспитание и содержание 10–15 человек. Занятия вели два–три учителя. Первоначально пансионы в России открывались иностранцами, затем появились и пансионы, открытые русскими. Тем не менее, основная масса населения продолжала довольствоваться весьма примитивным домашним обучением и услугами общеобразовательных частных школ, которые по-прежнему оставались доступными для всех сословий.

На протяжении всего XIX в. происходили реформы в высшем образовании. Самодержавное государство то давало высшему образованию некоторые послабления, то вновь урезало его свободу. Не случайно правительство считало отечественные университеты очагами вольнодумства, революционности, безнравственности. В 1830 г. царское правительство закрыло Варшавский и Виленский университеты. В 1835 г. был введен новый устав университета, который юридически упразднил университетскую автономию. Студенческие волнения конца 1850-х – начала 1860-х гг. привели к тому, что университетская автономия была восстановлена. Однако в 1884 г. был опять введен новый университетский устав, согласно которому он был полностью отдан под контроль Министерства просвещения. Академические свободы были снова ликвидированы.

С отменой крепостного права и развитием буржуазных отношений в России началась эпоха великих реформ, в том числе в образовании, которое превращалось в самостоятельную отрасль культуры. Вместе с либерализацией взглядов возрастало стремление к независимости и автономии образования. Общество стремилось лишить государство монополии на руководство системой образования. Череда кризисов в отечественном образовании обострила проблему поиска путей дальнейшего развития системы образования [5, с. 40]. Началась борьба двух тенденций: либерально-демократической – со стороны общества, и охранительно-консервативной – со стороны государства.

Революционно и либерально настроенная профессура, политические и общественные деятели подняли в печати вопрос о целях и задачах высшего образования. Началось строительство образования, альтернативного правительственному. Проблемы стали возникать при поисках правильного соотношения государственного и общественного воздействия на образование в определении его содержания и управления им.

В XIX в. правительственная система народного образования получила свое административно-бюрократическое оформление в структуре государственных институтов, в виде ведомства – Министерства народного просвещения. Неправительственная школа была включена в общую систему и подчинена в своей деятельности Министерству народного просвещения, при этом ее права ограничивались по сравнению с правами правительственных учебных заведений.

Контроль над негосударственными высшими учебными заведениями существовал в течение всего XIX в. как политический курс государства в сфере просвещения. Он выражался в следующих формах:

– жесткая зависимость негосударственных высших учебных заведений от политического курса правительства – путем дарования льгот и их уравнивания в правах с государственными учебными заведениями;

– производство в чины учредителей учебных заведений, что фактически уравнивало их с государственными служащими, подотчетными ведомству Министерства народного просвещения во всех делах и начинаниях – с одной стороны, но и обеспечивало на законном основании возможность проведения курса правительства – с другой.

В условиях ограничения самостоятельности частных учебных заведений открытие частных гимназий стало своеобразным вызовом государственной системе образования и заявкой на самостоятельный курс – при условии внедрения новых подходов и введения новых образовательных программ в учебных заведениях.

Именно в этот период, во второй половине XIX в., под влиянием общественно-политического движения отчетливо наметилась тенденция перехода государства от политики жесткого контроля неправительственного сектора образования к снятию ограничений в открытии новых учебных заведений и в наборе учащихся в них. Наметился также курс правительства на признание равенства этих учебных заведений с правительственными по предоставляемому уровню и качеству образования.

Как отмечается в отечественной исторической литературе, начало XX в. в России было отмечено возникновением яркого культурного феномена – вольной высшей школы. В отличие от других частных учебных заведений, вольная высшая школа управлялась не официальным начальством, а студенческими депутатами. В учебных заведениях, которые создавались в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах, учились люди, которым нужны были знания, а не дипломы и свидетельства для того, чтобы занять государственную должность. Это был первый в истории России опыт устройства высшего учебного заведения такого типа – совершенно открытого для публики и действующего на общественных началах. Инициаторами создания некоторых из вольных (народных) вузов были знаменитые ученые и педагоги: В. М. Бехтерев, П. Ф. Лесгафт, А. Л. Шинявский и др.

Начало упорядоченному процессу создания системы негосударственных высших учебных заведений, как отмечает В. А. Змеев [6, с. 211], положило разрешение, данное в 1905 г. императором Николаем II, на открытие частных курсов с программой образования выше среднего.

Предназначение негосударственной высшей школы виделось правительству в том, чтобы не обременяя казну, расширить подготовку специалистов для различных отраслей хозяйства, повысить общий образовательный уровень населения России. В одном из постановлений Совета министров за 1916 г. отмечалось: «частная школа, прежде всего, должна пойти навстречу в удовлетворении потребности образования тех групп населения, которые по той или иной причине не могут получить удовлетворения от школы правительственной» [3, с. 85].

Одной из особенностей, характерных для сектора негосударственного высшего образования, было то, что правительство не субсидировало эти учебные заведения, ограничиваясь лишь выдачей лицензий на их откры-

тие. Негосударственные высшие учебные заведения существовали за счет пожертвований организаций (общественных, купеческих, торгово-промышленных, просветительских), отдельных меценатов и за счет платы за обучение. Полученные средства расходовались на оплату преподавателей и развитие учебно-методической базы.

Таким образом, частный сектор был признан в России как объективно существующая реальность и включен в общую систему государственного просвещения. Это признание сопровождалось ужесточением контроля и опеки со стороны государства, в результате чего частная школа, работая по единому учебному плану с правительственной школой, лишалась индивидуальности, независимости и превращалась в разновидность казенной школы.

Формирование неправительственного сектора высшего образования в России на разных отрезках времени происходило неравномерно. Темпы прироста числа вузов были заметно выше в периоды либерализации политики правительства в образовании и существенно снижались в период контрреформ. Об интересе российской молодежи к негосударственным вузам говорят многие факторы, но прежде всего – динамика их создания [6].

Наибольшей популярностью в молодежной среде в начале XX в. пользовались российские негосударственные вузы университетского типа. В 1917 г. их было около тридцати, причем преобладали женские вузы. Например, к началу XX в. Бестужевские курсы (Санкт-Петербург) превратились в высшее женское учебное заведение с общеобразовательным академическим характером и методами преподавания. В этом вузе было три отделения: историко-филологическое, юридическое и физико-математическое (с химическим курсом). Минимальный срок обучения составлял четыре года, однако многие слушательницы увеличивали время пребывания в вузе для освоения дополнительных учебных дисциплин. Плата за слушание лекций составляла 100 руб.; тем не менее, желающих было достаточно (одновременно обучалось 1800 человек).

В начале XX в. быстрое развитие получило негосударственное высшее коммерческое образование. Достаточно сказать, что создание Московского коммерческого института в 1906 г. стало возможным благодаря деятельности Общества распространения коммерческого образования и группы меценатов во главе с купцом А. С. Вишняковым. В 1906 г. был организован Киевский коммерческий институт, тогда же Коммерческие курсы М. В. Побединского в Петербурге получили статус высшего учебного заведения. Вслед за ними появились высшие коммерческие курсы в Харькове, а в Петербурге стали функционировать институт высших коммерческих знаний и Практическая восточная академия при императорском обществе востоковедения. К 1913 г. в России действовало около двадцати высших коммерческих учебных заведений. Буржуазия и купечество оказывали этим вузам всестороннюю поддержку. Наиболее крупным, пожалуй, являлся Московский коммерческий институт, в котором обучалось более 5 тыс. студентов (мужчин и женщин).

Открытие частных и общественных высших учебных заведений различной направленности после 1905 г. свидетельствовало о значительном возрастании потребностей рынка труда в квалифицированных професси-

оналах. Однако, несмотря на фундаментальные знания, выпускники негосударственных вузов не допускались на государственную службу. Среди негосударственных вузов России особое место занимал Санкт-Петербургский психоневрологический институт, основателем которого был В. М. Бехтерев.

К февралю 1917 г. в России действовало пятьдесят девять негосударственных вузов. Вольная школа по численности практически сравнялась с государственной [6]. Многие видные ученые стремились к сотрудничеству с вузом нового типа, так как здесь была реальная возможность соединить учебный процесс с научными исследованиями. Однако многие вольные вузы закрывались, не успев развернуться, остальные вели трудную жизнь – в чем-то похожую на ту, которую проживают большинство российских негосударственных вузов сегодня: отсутствие материальной базы, поддержки и финансирования государства [3, с. 88].

В своей работе А. А. Каганович отмечает, что к 1917 г. российская неправительственная высшая школа сформировалась в профессионально дифференцированную, динамичную систему, по темпам роста опередившую государственную высшую школу [7, с. 67]. Она способствовала усилению наиболее слабых профессиональных звеньев последней (педагогическое, медицинское, сельскохозяйственное образование), дополняла отсутствовавшие (музыкальное, экономическое) и, в определенной степени, смягчала последствия охранительных ограничений доступа к высшему образованию значительных по численности категорий российской молодежи.

По мере нарастания экономического и политического кризиса в стране позиции неправительственного высшего образования укреплялись. Благодаря наличию объективных потребностей страны в кадрах правящее руководство не возражало против деятельности неправительственной высшей школы и вынужденно признавало ее юридическую равноправность с государственными вузами.

Вместе с тем, нельзя не отметить противоречивый характер неправительственной высшей школы. В условиях сохранения самодержавного строя она оставалась на периферии высшего образования. С одной стороны, она отличалась большим демократизмом в вопросах приема слушателей, построения учебных программ и планов, выбора метода и методик обучения и самообучения. С другой – стремилась к ориентации на программы и планы государственных высших учебных заведений, «не дотягивая» в ином случае до уровня высшего образования, использовала потенциал преподавательского корпуса государственной школы. Неправительственные высшие учебные заведения возникали и преимущественно действовали в центрах государственного высшего образования со сложившимися научно-педагогическими традициями и научной базой.

Система частных школ просуществовала до 1919 г., когда советская власть постановлением народного комиссариата присоединила частное образование к союзу работников просвещения. Таким образом, после Октябрьской революции 1917 г. вольные учебные заведения прекратили свое существование. Частное образование было запрещено, и дальнейший процесс этого необычного социокультурного феномена временно был пре-

рван в силу известных исторических обстоятельств. В советский период высшее образование почти исключительно базировалось на общегосударственной собственности и обеспечивалось из государственного бюджета [8, с. 186]. И только в современных условиях появились возможности для возрождения негосударственного высшего образования в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Солоницын В. А. Негосударственное высшее образование в России. – М. : МОСУ, 1998. – 273 с.
2. Волов Т. В. О принципах системы образования // Философия образования. – 2007. – № 4 (22). – С. 4–11.
3. Ильинский И. М. Негосударственные вузы России: опыт самоидентификации. – М. : Изд-во Моск. гуманитар. ин-та, 2004. – 351 с.
4. Каптерев П. Ф. История русской педагогики / под ред. О. Богдановой. – СПб., 1915. – 540 с.
5. Лобанова И. И. Аксиологическая функция философии и развитие отечественного образования // Философия образования. – 2008. – № 1 (22). – С. 40–44.
6. Змеев В. А. Негосударственное высшее образование в Российской империи // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 5. – С. 211–226.
7. Каганович А. А. Становление и развитие негосударственного высшего образования в Российской Федерации : моногр. – Ульяновск : УлГТУ, 2005. – 193 с.
8. Орлова Н. П. Философский анализ трансформаций Российской высшей школы на рубеже XX–XXI вв. // Философия образования. – 2008. – № 3 (24). – С. 183–189.

Принята редакцией: 12.03.2012

УДК 37.0 + 371 + 316.7

К ВОПРОСУ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ЭВАЛЮАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

М. В. Гуськова (Москва)

В статье рассматривается исторический опыт и современное понимание эвалюации в системе образования, обосновывается введение этапа при реализации программы (проекта).

Ключевые слова: качество образования, эвалюация, оценивание результатов.

© Гуськова М. В., 2012

Гуськова Марина Владимировна – кандидат технических наук, доцент, начальник Управления лицензирования, аккредитации, признания и подтверждения документов, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки.
E-mail: dep06@obnadzor.gov.ru